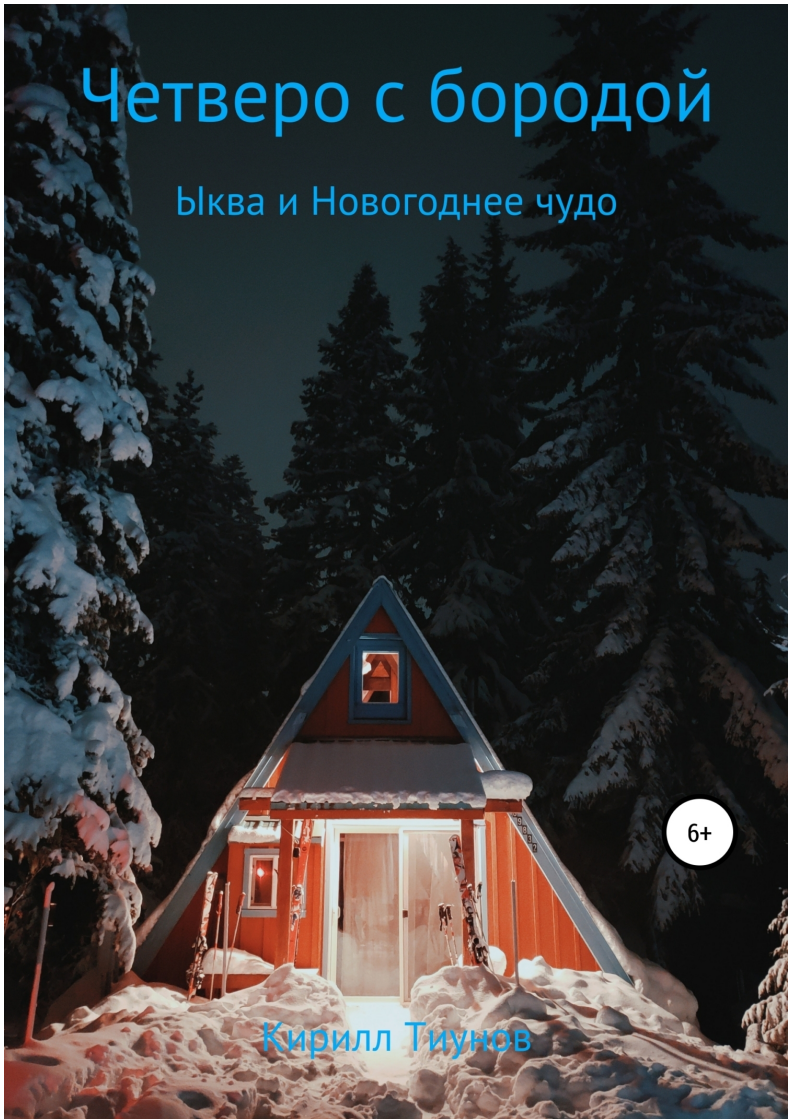

Четверо с бородой

Ыква и Новогоднее чудо

6+

Кирилл Тиунов

Кирилл Тиунов
Четверо с бородой.
Ыква и Новогоднее чудо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63429572

SelfPub; 2023

Аннотация

Много ли может один маленький гном? Кое-что может. А два? А три? Если их уже четверо, то эта сплоченная команда отъявленных доброжелателей способна на многое, и даже на время подменить Деда Мороза. Встречайте: "Четверо с бородой" на страже Нового Года. Ыква, Кочерыжка, Понтус и Оле Матрос. Читайте сами и обязательно расскажите детям.

Кирилл Тиунов

Четверо с бородой.

Ыква и Новогоднее чудо

«Ыква и новогоднее чудо»

Снег шел вторую неделю. Если бы он шел не с неба, а по дорожке, то забрел бы очень далеко, может быть, даже в Африку. Так думал Ыква, и он имел на это полное право.

Он сидел в своем уютном домике, пил облепиховый чай и слушал завывание ветра. А ветер старался изо всех сил, кружа завихрения, лихо выстилая поземки, жонглируя огромными снежинками. В такую погоду уютный домик – самое желанное место на Земле, но и он может наскучить, если нельзя никуда пойти.

Ыква был луговым гномом, и домик его стоял на лугу, напоминая самый обыкновенный сугроб. Ыква очень скучал по солнцу, но ему не с кем было поделиться своей грустью. На его поляне жило разве что семейство Крота (вот уж кто точно прекрасно обходился без солнечных лучей), да Заяц, сам себя называющий загадочно «мистер Зайцо». Тот был жизнерадостным, но уж больно подвижным, так что, завидя несущегося мистера Зайцо, Ыква уже начинал произносить фразу, чтоб успеть закончить ее, пока собеседник не скроет-

ся из виду в противоположной стороне.

В домике Ыквы было тепло, а в животике – чай. Он был с удовольствием прочел свежую газету, но самая свежая была двухнедельной давности, и он наизусть знал все описываемые в ней события.

Ыква уже собирался налить себе еще кружечку чая, как в дверь решительно постучали.

– Ы-ы-ква-а! Открывай скорее!

Перекричать ветер мог только один гном, и его звали Кочерыжка. Ыква отворил дверь, и белый комок, подталкиваемый порывами ветра, вкатился в его домик. Это действительно был Кочерыжка, ресницы и брови которого покрылись инеем, а в бороде выросли сосульки. Зеленая шапка была натянута на самый лоб.

– Я знал, что найду тебя дома! – обрадованно выпалил Кочерыжка. Ыква только улыбнулся на это – где же еще ему быть?

– Хочешь чаю? – вежливо спросил он.

– Очень! – воскликнул Кочерыжка и обнял Ыкву за плечи своими холодными руками. – Но, к сожалению, не могу. Нужно спешить. Одевайся!

Спешить Ыква определенно не любил, потому что если ты спешишь, то, стало быть, торопишься, а если торопишься, то куда-то опаздываешь. А Ыква предпочитал все делать заранее.

Кочерыжка же был огородным гномом и полной противо-

положностью Ыквы. Он жил совсем рядом с домом людей, водя соседство с собаками, кошками, коровой и свиньями, а еще этим врединой – петухом. Тут волей-неволей будешь порывистым в движениях, резким в маневрах и грубоватым в манерах.

– Пойдем, а? – Прошелся по комнате, не снимая сапог, Кочерыжка. – Пойдем, пойдем, пойдем!

Ыква, одеваясь, с грустью наблюдал, как снег на ковре превращается в лужицы. К тому времени, как он облачился в кафтан с меховой оторочкой, сапоги и колпак, на полу не было ни одной снежинки, зато воды – хоть кораблики запускай.

– Мы должны ей помочь! – провозгласил Кочерыжка и вытащил Ыкву прямо в объятия вьюги.

***

Понтус никогда не бегал от работы, но и за ней, правда, тоже. Он был единственным гномом, который не имел собственного дома, и ночевал то у барсука, то у белки, а летом и вовсе в гамаке под открытым небом.

Сейчас вот он напросился на недельку в гости к Оле Матросу, хранителю пруда. Оле был знаменитым путешественником, мореплавателем и первооткрывателем. Длинными вечерами он любил рассказывать, как исходил сотню морей на пиратской каравелле, вместо попугая сидя на плече одно-

ногого капитана.

– Плавали, знаем! – говорил он в любой непонятной ситуации. От этого ситуация не становилась понятной, но всем окружающим было как-то спокойнее.

Хижина Оле, над входом в которую он прибил табличку «Бунгало», спряталась в камышах. Летом заросли камыша давали спасительную тень, а зимой, когда водоем замерзал, укрывали от пронзительного ветра. Понтус и Оле сидели в креслах и смотрели на огромные напольные часы, которые достались Оле Матросу от деда. По крайней мере, из его историй следовало именно так, хоть и каждый раз с новыми подробностями.

Часы стояли на огромной кованой подставке и почти упирались в потолок. Оле Матрос мог часами (уж простите за каламбур) сидеть напротив и наблюдать за ходом минутной стрелки, неспешным, как сами дни на берегу пруда.

Понтус причмокивал, держа в руках большую кружку с кофе, который Оле Матрос привез из Бразилии давным-давно во время одного из плаваний. Кофейных зерен в мешке с годами становилось все меньше, а новых дальних походов не предвиделось, и Оле уже не так охотно предлагал гостям кружечку ароматного напитка. Но сегодня Новый Год, и ему так не хотелось быть жадным, а Понтусу так хотелось кофе, и совсем не удавалось быть скромным, поэтому случилось как случилось.

В это время дверь открылась (да, Оле никогда ее не за-

крывал), и в бунгало ввалились Ыква и Кочерыжка. Оба они посмотрели на часы, а Ыква еще и моргнул. Следом за ними ворвался снежный вихрь, но он никуда не смотрел и не моргал.

Оле удовлетворенно хмыкнул – часы были его гордостью, и их никак нельзя было не увидеть, заходя в дом. А на железной подставке удобно было сушить варежки, шапку и носки, возвращаясь с прогулки.

Ыква и Кочерыжка выглядели такими замерзшими, что Оле самому стало холодно, а Понтус громко отхлебнул из горячей кружки. Оле Матрос вздохнул – теперь и этим двоим нужно предложить кофе.

– Мы должны ей помочь! – пробухтел Кочерыжка сквозь ледяные усы и бороду.

Понтус на всякий случай отвернулся и выглянул в окно. Помогать означало работу, а кресло такое удобное. Но за окном не было видно никакой «её», только пушистый снег, и Понтус успокоился.

– Еще чего! – нахмурился Оле Матрос. – Никому я ничего не должен.

– Но она же девочка! – изумился Кочерыжка.

– А я – гном, – пожал плечами Оле.

– Но гномы могут помогать девочкам, – настаивал Кочерыжка.

– Точно. А могут и не помогать. Я вот не помогаю, – безапелляционно заявил Оле Матрос. Иногда он становил-

ся ужасно упрямым и ничто не могло его переубедить. Причем упрямство возникало по какому-нибудь пустяку, и пустяк этот все раздувался и раздувался во все стороны и мог лопнуть, как огромный воздушный шар. А когда шары лопаются, они пугают всех вокруг.

Удивительным было то, что Кочерыжка еще ничего не рассказал про девочку и о том, как ей нужно помочь, а Оле уже наотрез отказался. Может быть еще потому, что он любил все планировать самостоятельно, и если что-то шло не по плану, он ужасно расстраивался и даже злился.

– Понтус, но ты хоть с нами? – спросил Кочерыжка.

Тот даже кофе чуть не подавился.

– А это придется на улицу выходить, да? – нерешительно спросил Понтус. Снег сказочно красив, когда он идет за окошком. А когда вместе с ним за окошком ты, а свет, тепло и уют – в домике, но уже без вас, ситуация выглядит совсем по-другому.

– Эх, вы! – махнул рукой Кочерыжка, и стремительно вышел из домика.

– Ребята, ребята, – вздохнул Ыква и вышел следом за Кочерыжкой.

Понтус смотрел то на дверь, то на Оле Матроса, который насупившись пялился в циферблат. Даже кофе казался уже не таким вкусным. Наконец Понтус поставил кружку на стол и начал натягивать валенки.

***

– Я бы мог купить санки на рынке, – неуверенно сказал папа, потирая щеку, – но для этого придется продать обеих кур, да к тому же сегодня тридцать первое. Работают ли лавки?

– И куда ты в такую погоду? – заволновалась мама. – Все дороги замело, ты до деревни не доберешься без трактора. А трактора у нас нет.

«И зачем они собрались покупать санки? – удивилась Катя. – Ведь одни санки мне подарит Дед Мороз, а вторые мне ни к чему».

Она тихонько сидела за спинкой кресла, боясь высунуться и этим расстроить родителей, ведь они уложили ее спать и обещали разбудить под самый Новый Год. Кате было уже шесть с половиной лет, и в следующем году она пойдет в школу. А сейчас ей просто хотелось санки. Именно поэтому она написала письмо Деду Морозу (а писать она уже умела, хоть и с помарками), и отправила его через морозилку. Кладешь туда письмо, а ночью снеговик отвозит его Деду Морозу. Утром Катя первым делом проверила, справился ли снеговик. Письма в холодильнике не было, значит о санках можно не волноваться.

Не сказать ли об этом родителям?

Катя решила, что не стоит, и ползком пробралась обратно в свою комнату.

– Ну что, видели? – хмыкнул Кочерыжка.

Ыква и Понтус видели и слышали тоже, хоть это было и не очень красиво – подслушивать чужие разговоры. К тому же не очень удобно – они висели за окном, чуть выглядывая, чтоб не попасться на глаза людям. Мороз щипал нос, щеки и особенно пальцы, которые так и норовили разжаться.

Понтус первым плюхнулся в сугроб. За ним Ыква и Кочерыжка.

– Такие дела, – подытожил Кочерыжка.

– Да, дела, – согласился Ыква.

– Тут мы им никак не поможем, – засобирился в обратный путь Понтус. – У меня нет санок. У вас, насколько я знаю, тоже.

Неудивительно, что у гнома, который не имел даже дома, не было санок, но вот, например, Ыква был запасливым, и у него санки были, но они были малы даже для шестилетней девочки.

– Подходящих санок нет, – задумался Ыква, – но есть же руки!

– Ну нет, – недоверчиво покосился на него Понтус, – свои руки я ей не отдам!

Понтус представил, как он без рук будет есть суп или плавать или кидать шишки в барсучью нору. Выходило не очень.

– А ведь он прав насчет рук, – смекнул Кочерыжка. – Мы можем смастерить санки!

В воздухе запахло работой, Понтус полной грудью вдох-

нул этот запах, и он ему не понравился. Далеко отойти Понтус не успел, Ыква с Кочерыжкой все еще его видели, так что теперь уйти будет некрасиво.

– Может быть ты и прав, Ыква, – наконец сказал он, – но ведь ты, Кочерыжка, сказал, что девочка написала письмо Деду Морозу. Разве нет?

– Написала, – подтвердил Кочерыжка.

– Думаю, он обо всем позаботится, – сделал вывод Понтус.

– А если нет? – засомневался Ыква.

– Нет, в смысле не позаботится? – нахмурился Понтус, – или нет, в смысле нет никакого Деда Мороза?

В том, что Дед Мороз есть, Ыква не сомневался, но ведь могло случиться всякое – снеговик мог по дороге потерять письмо, или у Деда Мороза окажется санок меньше, чем писем с просьбами.

– Нет, в смысле не можем мы быть такими черствыми и не помочь маленькой девочке! – произнес наконец Ыква.

Кочерыжка посмотрел на него с уважением.

Понтус сдался.

– Есть у меня одна идея, – нехотя произнес он.

А снег и не думал прекращаться, и ветер резвился со снежинками словно котенок с бантиком на ниточке, и так же царапал холодными когтями щеки.

На крыльцо выглянул папа. Оглядевшись, он понял всю безнадежность поездки в деревню. Идущий снег разделил большой мир на много уютных маленьких, потерявших вся-

кое сообщение между собой.

***

– Вот! – показал Понтус. Они стояли перед скособоченной поленницей из досок, палок, веток, листов фанеры и собственно поленьев. – Сарай хотел себе построить. Для велосипеда.

– Но у тебя же нет велосипеда, – прищурился Кочерыжка.

– Точно, – согласился Понтус, – именно поэтому и сарай пока в таком виде.

В чем Понтусу не откажешь, так это в логике. Гномы отобрали самые подходящие деревяшки в три больших вязанки.

Через полчаса они были в мастерской Ыквы.

– Мне кажется, некоторым девочкам не мешало бы кушать поменьше, – проворчал Понтус, скидывая со спины вязанку дров. Вообще-то Катя была достаточно худенькой для шестилетней девочки, но для столетнего гнома она была, конечно, весьма крупной.

Ыква тем временем включил свет. Мастерская была образцовой. Все инструменты аккуратно висели на стенах, а посередине возвышался верстак.

– Все-таки хорошо, Ыква, что ты мой друг! – дал волю чувствам Кочерыжка. Он был в предвкушении большой работы и рад такой компании. Ыква даже смутился, а может, его щеки так покраснели от мороза.

Работа закипела. Больше всех активничал Кочерыжка, но плотником он оказался таким же, как столяром, а столяром он был никудышным. Понтус больше ходил вокруг, высматривал, чесал затылок, измерял что-то линейкой и чертил мелом линии. Так что не будь с ними Ыквы, санки и к лету не были бы готовы.

– А все же полозьев у нас нет, – сказал Понтус, когда они почти закончили. И в этом он был прав. Можно сделать красивые, удобные деревянные санки с сиденьем и спинкой, но без железных полозьев они не поедут как следует.

Кочерыжка попробовал приладить фанерки на манер маленьких лыж, но выходило ненадежно. Ыква вздохнул, подперев голову руками. Было очень обидно, ведь санки вышли на загляденье. Они израсходовали все дерево, что принесли с собой. Оказалось, что для шестилетней девочки нужны и вправду большие санки, в которых уместилось бы не меньше семи гномов.

Но без полозьев это все не имело смысла.

– Есть у меня одна идея! – наконец, негромко сказал Понтус. Это собственного дома у него не было, и сарая, и вообще каких-либо вещей. А идей – всегда с запасом.

И он рассказал ее друзьям.

– Проще раздобыть чешую железного дракона, – высказал мнение Кочерыжка.

– Или дождаться, когда на Землю упадет железный метеорит, – добавил Ыква.

– А попробовать все равно стоит, – подвел итог Понтус. Иногда он становился очень решительным.

***

Луна выкатилась из-за вершущек деревьев, но этого никто не видел, потому что снег все шел и шел. Мистер Зайцо несся вперед, как заведенный, не успевая даже разглядеть, что творится по сторонам.

Многие думали, что мистер Зайцо слишком зазнался, ни с кем не здороваясь, но дело было совсем в другом. Его все знали, как щеголя и франта, менявшего одежду по сезону, в то время как большинство лесных жителей всю жизнь ходили в одном и том же.

Сейчас на нем была красивая белая шубка. Но красивая не значит теплая, и единственным способом согреться для мистера Зайцо было бежать. И бежал он быстро, поверьте.

Как, например, сейчас. Деревья мелькали по обе стороны, так же мелькали снежинки, так же мелькали мысли в его ушастой голове.

Маршрут был ему хорошо знаком, он пробегал тут трижды только за сегодня, и вообще эта дорожка звалась заячьей тропой.

Хлоп!

Мистер Зайцо угодил в расставленные силки. Петля затянулась.

– Я ничего не знаю! – Закричал перепуганный мистер Зайцо. – Это какая-то ошибка! Я ни в чем не виноват!

В лесу каждый знал, что если угодишь к охотникам, добра не жди. Три пары глаз наблюдали за ним из-за кустов. Три пары ног вывели своих хозяев к беззащитному мистеру Зайцо.

Это оказались Ыква, Кочерыжка и Понтус.

– Простите, мистер Зайцо, – начал Ыква, – но иначе нам никак не удалось бы с вами поговорить. Вы слишком мгновенны для нас.

Мистер Зайцо, увидев, что опасность миновала, расхрабрился.

– Значит, так, по-вашему, поступают джентльмены? – укоризненно спросил он, подвешенный за лапу.

Гномы переглянулись. Будь с ними Оле Матрос, все стало бы ясным. В дальних плаваниях он видел много ужасных вещей, и ему наверняка попадались джентльмены, и уж конечно, он должен знать об их поступках. Но Оле с ними не было, и чтобы не потерять лица, Ыква решил продолжить разговор, будто мистер Зайцо ни о чем таком не спрашивал.

– Нам нужна ваша помощь, мистер Зайцо, – сказал Ыква, высвобождая своего соседа из силков.

– Еще раз просим прощения, – произнес Кочерыжка, и сделал это так искренне, что мистер Зайцо сменил гнев на милость. Кочерыжка вообще не умел скрывать свои эмоции, поэтому всегда было понятно, в каком он настроении, и нра-

витель вы ему или нет.

– Могли бы и просто попросить... – начал мистер Зайцо, но спохватился, – ах, да, понял, понял.

Мистер Зайцо умел быть весьма элегантным даже подвешенным вниз головой, и сейчас он чувствовал себя хозяином положения, делающим одолжение трем гномам.

Ыква наконец справился с узлом, и мистер Зайцо плюхнулся головой в снег, так, что оттуда торчали только задние лапки и пушистый хвостик.

– Ну, давайте, что там у вас? – слышалось из-под снега.

Ыква с Кочерыжкой вытащили мистера Зайцо из сугроба за лапки, а Понтус тем временем прилаживал приспособление, напоминающее упряжь.

– Э, нет, ребятки, – категорично ответил мистер Зайцо, – тут я вам не помощник. Вы бы меня еще под седло поставили!

– Это не нам, – сказал Ыква, – это девочке.

– Маленькой, – добавил Кочерыжка.

– Шестилетней, – уточнил Понтус.

Шесть лет – это вдвое больше, чем было мистеру Зайцо сейчас, поэтому он сомневался. А санки были и вправду очень красивые.

– Их очень нужно доставить до полуночи, – с мольбой в голосе попросил Кочерыжка.

Мистер Зайцо хотел еще что-то сказать, но передумал и чуть склонил голову, чтоб было удобнее накинуть уздечку с

удилами, которые тоже соорудил Понтус. А он, оказывается, кое в чем знал толк.

– Спасибо, мистер Зайцо! – хором крикнули гномы, и тот рванул с места. Получилось не так быстро, но все ж таки намного проворнее, чем это сделала бы тройка гномов. Им с этим заданием и за сутки не управиться. Кочерыжка хотел было тоже впрыгнуть в санки, чтоб самому увидеть, как обрадуется девочка, но его отговорили, пожалев мистера Зайцо.

***

– Мама, папа, смотрите! – воскликнула Катя, показывая куда-то за окно.

Папа никуда не поехал и никаких санок не купил, так что им оставалось только перечислить дочери все преимущества куклы, которую мама купила в качестве подарка еще месяц назад. Мама как раз накрывала на стол, пытаясь расставить на огромной столешнице несколько блюд таким образом, чтоб не казалось, что они живут в нужде.

– Да, доченька? – первым откликнулся папа.

Катя уже стремглав бросилась надевать комбинезон.

– Дед Мороз! Там! Санки! – обрадованно кричала она, напяливая валенки.

Папа с мамой подошли к окну и удивленно переглянулись, а после тоже пошли одеваться.

Катя выскочила первой, и какая она была счастливая. Во дворе стояли новенькие санки со спинкой и сиденьем, на замечательных кованых узорчатых полозьях. Произведение искусства, а не санки!

– Он прочитал мое письмо! – обрадованно пританцовывала Катя вокруг санок.

Мистер Зайцо чудом успел скрыться за курятником и теперь приводил дыхание в порядок. Он был очень боязливым, этот мистер Зайцо.

Мама с папой вышли на крыльцо и еще раз переглянулись. Мама подумала, что сюрприз сделал папа, а папа все то же самое, но про маму. И только Кате некогда было думать – она просто радовалась.

– Ой, а это что такое? – изумленно спросила она.

На санках лежали крохотные красные варежки с белым кантом и меховой оторочкой. Такие маленькие, что могли быть впору разве что кукле.

– Мамочка, папочка, я такая счастливая! – бросилась обнимать родителей Катя.

***

Оле Матрос сидел в своем кресле и смотрел на часы. Без кованой железной подставки они уже не выглядели такими внушительными, и не производили впечатления на гостей, став почти в половину ниже.

«Зато теперь дотянусь с них пыль вытирать, – подумал Оле, – а дедушка бы не обиделся наверное, а может, и вовсе обрадовался бы».

Он надеялся, что никакая другая девочка не захочет санки на следующий Новый Год, ведь часы были всего одни, и подставка тоже всего одна.

Дверь отворилась, и вошли Понтус и дядюшка Барсук. Понтус весь покраснелся и вспотел, как будто после большой работы, что на него было совсем не похоже.

– Стоит только на недельку заснуть, как вы все растащите, – буркнул дядюшка Барсук, но уже не так сердито.

– Простите еще раз, – виновато сказал Понтус, – но мы не хотели вас будить, да и я всем соврал, что это моя поленница.

– Ладно, ладно, – махнул рукой дядюшка Барсук, – в конце концов ты же мне все вернул, и даже слишком. Так что будь здоров.

Компания у Оле Матроса собиралась знатная. Наверное, впервые его Бунгало вместило столько гостей. Тут были и Ыква с Кочерыжкой, и мистер Зайцо, буквально влетевший перед Понтусом и дядюшкой Барсуком.

– И вам спасибо, дядюшка Барсук! – махнул рукой Ыква.

И было за что. Дядюшка Барсук дал барсучьего жира, которым гномы смазали полозья и санки теперь ездили, как скоростной поезд. То-то, наверное, Кате понравится.

– Ой! А где мои варежки? – Ыква только заметил пропажу. Но не успел он расстроиться, как Оле предложил ему

свои.

– Бери, у меня еще есть.

Кажется, ему начинало нравиться быть щедрым.

– Кто-нибудь хочет кофе? – спросил он, и все ответили согласием.

В это время в дверь постучали, и Оле сам пошел открывать дверь. За дверью никого не было, но прямо на крыльцо шлепнулись две замечательные варежки, синие в белую полоску, с меховым кантом, маленькие настолько, чтоб быть в пору среднестатистическому гному, скучающему по морю.

Оле поднял голову и увидел высоко в небе след удаляющихся саней. Возможно, все это ему только казалось, но Оле был уверен, что седой дед в красном кафтане, что сидел в санях, помахал ему рукой.